

DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-5-6-17

УДК 336.14(045)

JEL H6, H7

Финансовые взаимосвязи сценарных индикаторов бюджетного прогнозирования с показателями федерального бюджета России

М.Е. Косов^а, Е.К. Воронкова^б, А.Ю. Чалова^с^а Финансовый университет, Москва, Россия;^{а, б, с} Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Реалистичность сценарных показателей, используемых при формировании федерального бюджета Российской Федерации в контексте особой значимости бюджетного механизма для адаптации национальной экономики к глобальным вызовам, приобретает особое значение при сохранении внутренних и внешних санкционных рисков. **Цель** настоящего исследования — оценка обоснованности прогнозных значений сценарных макроэкономических показателей, определяющих ключевые характеристики федерального бюджета России в текущем бюджетном цикле, и разработка предложений по уточнению состава и конкретизации подходов к их прогнозированию на среднесрочный период в условиях повышенной неопределенности. В основу исследования положен абстрактно-логический **метод**, включающий критический анализ прогнозных значений макроиндикаторов, принятых в качестве базы параметров федерального бюджета Российской Федерации в 2023 г. и плановом периоде 2024 и 2025 гг. (на примере уровня потребительских цен и валютного курса рубля), установление причинно-следственных связей между достоверностью проектируемых бюджетных параметров на федеральном уровне и состоянием российской экономики, выявление возможных направлений развития подходов прогнозирования исходных индикаторов для составления федерального бюджета. В частности, в статье предлагается при прогнозировании базовых сценарных параметров детализировать учет динамики мировых цен, реального эффективного курса рубля, оптимизировать отбор курсообразующих факторов, учитывать вариативность курсовой волатильности. Представленные в статье авторские разработки способствуют эффективности исполнения федерального бюджета и могут быть использованы в деятельности государственных органов власти при разработке бюджетной политики.

Ключевые слова: федеральный бюджет; бюджетное планирование и прогнозирование; сценарные макроэкономические показатели; инфляция; валютный курс

Для цитирования: Косов М.Е., Воронкова Е.К., Чалова А.Ю. Финансовые взаимосвязи сценарных индикаторов бюджетного прогнозирования с показателями федерального бюджета России. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(5):6-17. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-5-6-17

Financial Interrelations of Scenario Indicators of Budget Forecasting with Indicators of the Federal Budget of Russia

M.E. Kosov, E.K. Voronkova, A. Yu. Chalova

^а Financial University, Moscow, Russia;^{а, б, с} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

ABSTRACT

The realism of the scenario indicators used in the formation of the federal budget of the Russian Federation in the context of the special significance of the budgetary mechanism for the adaptation of the national economy to global challenges becomes of particular importance while maintaining internal and external sanctions risks. The **purpose** of this study is to assess the validity of the forecast values of scenario macroeconomic indicators that determine the key characteristics of the Russian federal budget in the current budget cycle, and to develop proposals for clarifying the composition and concretizing approaches to their forecasting for the medium term in conditions of increased uncertainty. The study is based on an abstract-logical **method**, including a critical analysis of the predictive values of macro-indicators adopted

as the basis for the parameters of the federal budget of the Russian Federation in 2023 and the planned period of 2024 and 2025 (using the level of consumer prices and the exchange rate of the ruble as an example), establishing causal relationships between the reliability of projected budget parameters at the federal level and the state of the Russian economy, identifying possible directions for the development of approaches to forecasting initial indicators for the preparation of the federal budget. In particular, the article suggests that in the forecasting of basic scenario parameters to detail the accounting for the dynamics of world prices, the real effective exchange rate of the ruble, to optimize the selection of exchange rate factors, and to take into account the variability of exchange rate volatility. The author's developments presented in the article contribute to the efficiency of the execution of the federal budget in terms of the use of its resources, and therefore can be used in the activities of state authorities in the development of budget policy.

Keywords: federal budget; budget planning and forecasting; scenario macroeconomic indicators; inflation; exchange rate

For citation: Kosov M.E., Voronkova E.K., Chalova A. Yu. Financial interrelations of scenario indicators of budget forecasting with indicators of the federal budget of Russia. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(5):6-17. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-5-6-17

ВВЕДЕНИЕ

В принципиально изменившихся условиях функционирования российской экономики существенно возрастает роль государственного финансового регулирования, результативность которого во многом определяется качеством процессов формирования и исполнения федерального бюджета Российской Федерации (далее — федеральный бюджет) [1]. Бюджетные показатели влияют не только на объемы финансового распределения по сферам, отраслям и территориям, но и представляют собой компас, ориентирующий участников рынка на приоритеты государственной политики. В свою очередь, существенное влияние на бюджетные параметры и эффективность бюджетной политики в целом оказывают фундаментальные показатели развития экономики, которые принято называть сценарными макроиндикаторами [2].

На фоне сохраняющейся повышенной волатильности макроэкономических индикаторов ввиду продолжающегося санкционного прессинга на российскую экономику актуальной и значимой становится оценка обоснованности сценарных условий формирования параметров федерального бюджета в среднесрочном периоде. Для достижения целей настоящего исследования такая оценка проводится авторами в отношении значений и методов определения уровня потребительских цен и валютного курса рубля. Выбор указанных макроэкономических индикаторов для последующего анализа и оценки обусловлен неоднозначным их влиянием на различные группы доходов и расходов федерального бюджета при отклонении в ходе бюджетного цикла их фактических значений от утвержденных.

Как правило, отклонение уровня потребительских цен в большую сторону в сравнении с прогнозным значением создает условия для

номинального роста налогооблагаемой базы, определяющей поступления налоговых доходов бюджетов. С другой стороны, такое отклонение может негативно отражаться на уровне деловой и покупательной активности, сокращая объемы бюджетных поступлений, обуславливает индексацию социальных обязательств бюджета и рост стоимости исполнения государственных контрактов.

Не следует забывать при прогнозировании уровня потребительских цен и обратное мультипликативное влияние на него планируемых в отчетном периоде объемов бюджетных расходов [3], в особенности в периоды активной фискальной антикризисной или стимулирующей экспансии [4].

В свою очередь, эффекты отклонения от прогнозного значения валютного курса рубля также могут по-разному влиять на бюджетные параметры, формируя, например, в результате девальвации валюты дополнительные поступления от внешнеэкономической деятельности государства и бизнеса, но одновременно снижая поступления от организаций, использующих импортные технологии, сырье и проч. [5].

Кроме того, инфляция и валютный курс были выбраны для решения задач настоящего исследования с учетом того, что между динамикой валютного курса рубля и потребительских цен существует тесная связь: валютный курс впитывает исторический инфляционный тренд, а цены реагируют на валютную волатильность. Соответственно, федеральный бюджет при изменении одного из этих индикаторов одновременно испытывает и давление другого.

МЕТОДОЛОГИЯ

Несмотря на существующие разноплановые исследования проблем бюджетной сферы, в том

числе в области планирования бюджетов [6, 7], авторы исходят из необходимости перманентного совершенствования процессов проектирования и исполнения параметров федерального бюджета для сохранения его устойчивости к различным рискам и расширения на этой основе бюджетных возможностей по стимулированию развития национальной экономики.

Цель настоящего исследования — разработка и обоснование предложений по конкретизации подходов к определению прогнозных значений отдельных сценарных макроэкономических индикаторов, используемых в процессе проектирования параметров федерального бюджета России, для повышения степени эффективности исполнения бюджетных показателей в условиях антироссийских санкций.

В связи с поставленной целью в статье решаются следующие задачи:

- проанализировать прогнозные значения сценарных макроэкономических индикаторов, используемых при планировании и прогнозировании федерального бюджета России на 2023–2025 гг. на предмет их соответствия текущей конъюнктуре;
- выявить и обосновать связи между аргументированностью прогнозных значений сценарных макроэкономических индикаторов федерального бюджета и возможностями исполнения его параметров;
- сформулировать предложения по конкретизации подходов определения прогнозных значений сценарных макроэкономических индикаторов для целей проектирования параметров федерального бюджета.

Методологической основой статьи являются общие логические методы и приемы исследования, в том числе сопоставления и сравнительного анализа данных, построения на основе них трендов, выявление причинно-следственных связей и др., использованные для оценки обоснованности и достоверности прогнозных значений базовых сценарных показателей социально-экономического развития с учетом реализованных и планируемых геополитических и экономических рисков национального развития.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе исследования причинно-следственных связей между ключевыми сценарными макроиндикаторами и показателями федерального бюджета сформулированы авторские предложения по конкретизации некоторых подходов определения прогнозных значений

этих индикаторов и их состава для повышения достоверности и реалистичности характеристик федерального бюджета.

ОЦЕНКА ОБОСНОВАННОСТИ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ТЕКУЩЕГО БЮДЖЕТНОГО ЦИКЛА

Федеральный бюджет как главный финансовый документ государства является тем ориентиром, который задает определенную траекторию движения национальной экономики, исходя из выверенных сценариев развития событий в среднесрочном периоде. В этой связи определяющую роль при его формировании играет соблюдение принципа достоверности, что означает надежность показателей прогноза социально-экономического развития, на основании которого разрабатываются бюджетные индикаторы, и обусловленную этим реалистичность расчета параметров самого федерального бюджета¹. Прежде всего это касается уровня инфляции и валютного курса.

С усилением неопределенности на российском рынке все чаще наблюдаются нежелательные отклонения фактических уровней показателей, используемых для определения параметров федерального бюджета, от их утвержденных значений (табл. 1). На наш взгляд, это обусловлено недостаточным научным обоснованием прогноза указанных индикаторов.

Оценивая реалистичность прогнозных значений по инфляции, заложенных в действующий закон о федеральном бюджете, можно прийти к выводу о том, что вероятность достигнуть указанных показателей мала, так как при определении ее уровней ряд компонентов инфляционного риска остался «за кадром». Прежде всего это касается неадекватного учета глобальной инфляции. Действительно, факторы современного экономического развития в России уникальны, существенно отличаются от факторов развития многих стран. Но состояние мировой экономики, пусть в меньшей мере, но продолжает оказывать влияние на российскую экономику. При значительных объемах и стоимости ввозимых в Россию товаров и услуг глобальные инфляционные трен-

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации. Гл. 5, ст. 37. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/73147d61f1183d32e517768da079cfd28cca0a9/ (дата обращения: 28.07.2023).

Таблица 1 / Table 1

Сравнительная оценка прогнозных и фактических значений ключевых макроэкономических показателей за 2013–2022 гг. / Comparative Assessment of Forecast and Actual Values of Key Macroeconomic Indicators for 2013–2022

Год / Year	Уровень инфляции, % / Inflation rate, %		Курс доллара США к российскому рублю / US dollar to Russian ruble exchange rate	
	Прогноз / Forecast	Факт / Actual	Прогноз / Forecast	Факт / Actual
2013	5–6	6,45	32,4	31,81
2014	5,0	11,36	33,4	37,5
2015	5,0	12,91	35,5	60,73
2016	6,4	5,4	63,3	66,9
2017	3,8	2,52	64,2	58,3
2018	4,0	4,3	64,7	62,5
2019	4,3	3	63,9	64,73
2020	3,0	3,9	57,0	71,9
2021	3,7	8,4	72,4	73,6
2022	4,0	11,9	72,1	68,35

Источник / Source: составлено авторами на основе данных Прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации в 2013–2022 гг. / Compiled by the authors Forecasts of socio-economic development of the Russian Federation in 2013–2022.

ды не могут не отражаться на ценах российского рынка, поскольку с учетом импорта формируются ценовые соотношения на отечественные аналоги и в сопряженных с ними сферах. В ближайшие три года, если ориентироваться на учтенные в бюджете сценарные макроэкономические показатели, можно предполагать усиление импортируемой инфляции в связи с планируемым ростом импорта и девальвационной курсовой динамикой.

Заложенная в федеральном бюджете на 2023–2025 гг. инфляция очевидно расходится и с прогнозами по глобальной инфляции Международного валютного фонда (МВФ). По прогнозам МВФ, в 2023 г. инфляция в мире составит 7,0%, в 2024 г. — 4,9%, причем предполагается, что базовая инфляция будет снижаться более медленными темпами. То есть уровень инфляции, учтенный в прогнозных характеристиках федерального бюджета, на 1,5 п.п. в 2023 г. и на 0,9 п.п. в 2024 г. ниже прогноза МВФ по глобальной инфляции. Сравнение же динамики уровней инфляции в мире и в России с 2000 по 2022 г. указывает на устойчивое превышение российского показателя над мировым, причем

особенно эта разница заметна в кризисные периоды² (рис. 1).

К детерминантам при моделировании инфляции в России обычно относят экономическую активность, издержки производителей, секторальные объемы производства и др. [8]. Но глобальная инфляция не выделяется среди факторов, принимаемых во внимание при составлении прогнозов по инфляции, которые используются для планирования и прогнозирования федерального бюджета. Представляется необходимым в эконометрических и сателлитных моделях прогнозирования ИПЦ *предусмотреть учет динамики мировых цен в разрезе его (индекса) основных компонентов*: субиндексов цен на продовольственные товары, непродовольственные товары, услуги в соответствии с долей импорта в каждой составляющей. Особенно это актуально при прогнозировании динамики про-

² Платформа Trading Economics. Уровень инфляции по странам. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/inflation-rate>; Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>; Официальный сайт МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PCPIPCH@WEO/WEOWORLD> (дата обращения: 28.07.2023).

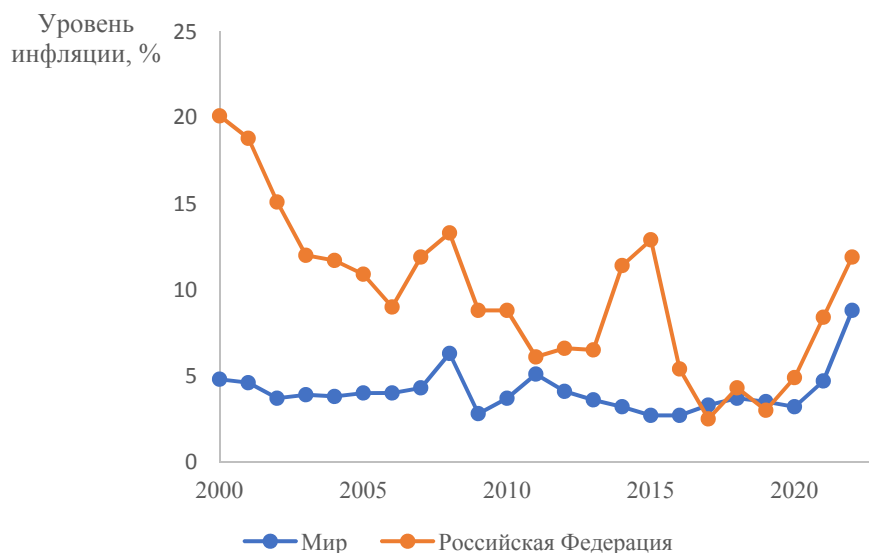

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика инфляции в Российской Федерации и в мире за 2000–2022 гг., в % в годовом измерении / Dynamics of Inflation in the Russian Federation and in the World for 2000–2022, Annual Percent Change

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

довольственных цен, более других подверженной действию немонетарных факторов инфляции.

Сценарные показатели по инфляции в России в период 2023–2025 гг. не вполне согласованы также с прогнозом темпов изменения ВВП. Так, ожидается, что в 2023 г. продолжится падение ВВП, хотя и при торможении отрицательной динамики³. Но на этом фоне кажется сомнительной версия замедления инфляции в России за счет сжатия спроса в стране, ведь сокращаться будет и совокупное внутреннее предложение при структурном дефиците товаров и услуг.

«Сверхплановый» по сравнению с предусмотренным в федеральном бюджете рост инфляции может стать основанием для ужесточения монетарной политики, которое негативно отразится на потребительских настроениях, связанных с ними спросовых предпочтениях, росте издержек производства [9]. Для стимулирования деловой активности потребуется увеличение расходов федерального бюджета, масштабов межбюджетного перераспределения ресурсов. Следствием может стать усиление разбалансированности федерального бюджета и возврат к политике бюджетной консолидации, приводящей к свора-

чиванию бюджетных программ и проектов и сокращению бюджетных средств, направляемых на финансирование национальной экономики [10].

Другим важнейшим сценарным индикатором, который оказывает на состояние параметров федерального бюджета как прямое, так и косвенное влияние, особенно в нестабильных условиях антироссийских санкций, является валютный курс рубля.

Прогнозирование показателей федерального бюджета на 2023–2025 гг. осуществлялось, исходя из умеренного ослабления курса национальной валюты в течение указанного периода до 68,3–72,2 руб. за доллар США в соответствии с прогнозом текущего счета платежного баланса⁴. Но именно перспективное состояние текущего счета дает основания ожидать более значительного ослабления валютного курса рубля, чем это предусмотрено законом о федеральном бюджете на 2023–2025 гг.

В соответствии с Основными направлениями единой государственной денежно-кредитной политики прогнозируется, что с 2022 по 2025 г. экспорт уменьшится на 31,7%, импорт увеличится на 11,4%, и в результате сальдо счета текущих операций понизится более чем в 15 раз⁵. В таких

³ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf (дата обращения: 28.07.2023).

⁴ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов (далее — прогноз СЭР).

⁵ Официальный сайт Банка России. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2023_2025/; <https://www.cbr.ru/>

условиях чистый приток иностранной валюты на внутренний рынок в прогнозируемом периоде существенно упадет, что делает проблематичным пополнение международных активов государства, а значит, и плавную девальвацию курса национальной валюты Банком России через механизм валютных интервенций на постоянной основе. Тем более, что в сложившихся условиях необходимо осторожное расходование государственных валютных активов, так как расширение ограничительной практики во взаимоотношениях с внешним миром может усугубить и без того непростую ситуацию с инвестиционной привлекательностью российского рынка. Следует принять во внимание и то, что смена конфигурации бюджетного правила, воздействуя на объемные показатели валютного рынка в зависимости от достаточности нефтегазовых доходов, только повышает неопределенность в курсовой динамике рубля [11].

С учетом названного комплекса факторов, среди которых важнейшими являются состояние счета текущих операций и объем международных резервов, намного вероятнее, что курс российской валюты на горизонте прогноза федерального бюджета составит не менее 90 руб. за 1 доллар США.

Недостаточная обоснованность значений валютного курса в прогнозе социально-экономического развития на 2023 г. подтверждается и его фактической динамикой в текущем отчетном периоде. Уже к середине февраля 2023 г. валютный курс рубля преодолел максимальное значение курсового диапазона, принятого для федерального бюджета на 2023–2025 гг.

Нереальным кажется прогнозное значение валютного курса рубля, заявленное в разработанных Минэкономразвития России сценарных условиях социально-экономического развития на 2024–2026 гг. (далее — прогноз на 2024–2026 гг.)⁶. Представленный прогноз на 2024–2026 гг. пред-

полагает, что в 2024 г. курс рубля снизится на 0,4% при росте сальдо торгового баланса к ВВП на 6,9%, не компенсирующем его падение в 2023 г., и практически одинаковом изменении показателей экспорта и импорта. Сомнительно, что заявленные темпы роста российского ВВП как фактора курса рубля будут достигнуты за счет столь незначительного прироста инвестиций в основной капитал при сложившемся высоком уровне износа основных фондов и ставке только на внутренние возможности их обновления. Без дополнительного внешнего стимулирования экономического роста прирост ВВП темпами свыше 2–3% в год может происходить с временным лагом в 1,5–2 года после реализации устойчивой положительной динамики инвестиций в основной капитал. Указанный в прогнозе на 2024–2026 гг. рост реальных располагаемых доходов российского населения после их спада в предыдущие годы едва ли превратит спрос в основной драйвер развития российской экономики.

Удержать курс рубля в заданных прогнозом на 2024–2026 гг. рамках возможно только за счет активной интервенционной политики мегарегулятора, на проблематичность которой в условиях адаптации российской экономики к санкционному режиму указывалось ранее.

Если фактически валютный курс рубля ослабнет значительнее утвержденного для федерального бюджета значения, это, возможно, частично компенсирует потери доходов федерального бюджета из-за падения экспорта. Однако одновременно будет наблюдаться проинфляционное влияние изменения валютного курса. По последним данным Банка России эффект переноса изменения валютного курса в годовую инфляцию в России оценивался следующим образом: при снижении номинального эффективного валютного курса рубля на 10% годовая инфляция возрастает на 1 п.п.⁷

Несмотря на то что шоки антироссийских санкций 2022 г. повлияли на природу эффекта переноса валютного курса, повысив чувствительность к инфляции, даже воспользовавшись указанным соотношением, характерным не для столь сложной, как в текущий момент ситуации, получим, что при наших прогнозах номинального курса рубля, которые приведены выше (не менее 90 руб. за 1 доллар), и экстраполяции различий

ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (дата обращения: 28.07.2023).

⁶ Официальный сайт Минэкономразвития. Сценарные условия функционирования экономики Российской Федерации и основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/scenarnye_usloviya_funkcionirovaniya_ekonomiki_rossiyskoy_federacii_i_osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html (дата обращения: 28.07.2023).

⁷ Официальный сайт Банка России. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7822/2018_03_ddcp.pdf (дата обращения: 28.07.2023).

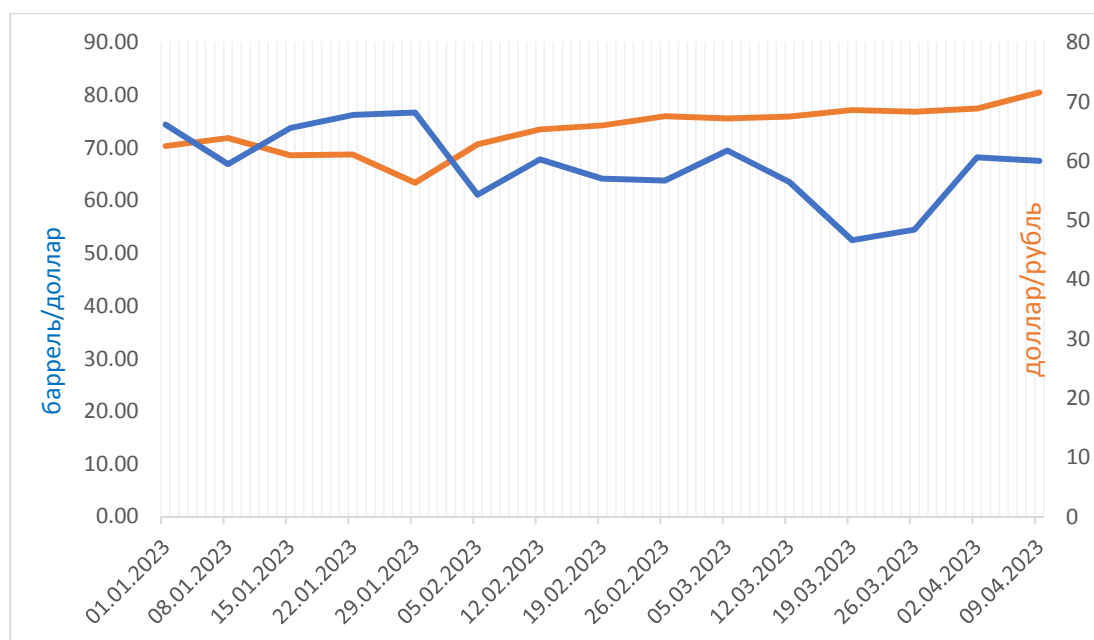

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика мировых цен на нефть и курса доллара США в рублях за период с 01.01.2023 по 30.04.2023 г. / Dynamics of World Oil Prices and the US Dollar Exchange Rate in Rubles for the Period from 01.01.2023 to 04.30.2023

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

в динамике между номинальным и номинальным эффективным курсом рубля в I квартале 2023 г., инфляция только под влиянием девальвации национальной валюты в 2024 г. может прибавить почти 1,5% по сравнению с ее прогнозным значением.

Указанный проинфляционный эффект, вероятно, отразится на снижении ключевых поступлений ненефтегазовых доходов федерального бюджета на фоне удорожания импорта и роста инфляционных ожиданий [12]. В итоге осложнится его исполнение по расходам, усугубятся финансовые проблемы национальной безопасности со всеми вытекающими последствиями.

Очевидно, что в условиях высокой неопределенности добиться максимальной достоверности прогнозирования сценарных индикаторов в рамках бюджетного планирования непросто [13]. Но именно в такой ситуации возрастают требования к научной обоснованности прогнозирования значений макроэкономических параметров. В этой связи авторы выделяют несколько потенциально важных направлений преобразования процесса курсообразования для целей прогнозирования федерального бюджета Российской Федерации в условиях экономики сопротивления.

Весьма важным в бюджетном прогнозировании является *смещение приоритетов среди курсообразующих факторов*. Значимость в сов-

ременных условиях должны приобрести такие факторы курсовой динамики российской валюты, как рискованность вложений в российские активы, геополитика, неопределенность глобального развития, от которых существенно зависит объем долларовой ликвидности на российском валютном рынке. И статистика подтверждает потребность в такой трансформации. Курсовая динамика рубля, например, все меньше зависит от такого традиционного фактора, как динамика мировых цен (рис. 2), но все сильнее откликается на конъюнктурные события: объемы продажи валюты экспортерами, объемы трансграничных переводов, продажа бизнеса в России иностранными компаниями, введение внешнего управления иностранными компаниями, обострение политической напряженности и т. п.

Определение плановой величины индикаторов федерального бюджета требует анализа и учета любых обстоятельств, воздействующих на динамику валютного курса рубля, которые могут возникнуть в процессе исполнения закона о бюджете. Авторы считают, что оптимизировать процесс выбора курсообразующих факторов при планировании и прогнозировании характеристик федерального бюджета поможет составление EFE матрицы (External Factor Evaluation matrix — матрица оценки внешних факторов), в которой будет отражаться комплекс факторов,

Таблица 2 / Table 2

Матрица курсообразующих факторов (шаблон) / Exchange Rate Matrix (Pattern)

Факторы валютного курса / Exchange rate factors	Стратегии развития национальной экономики / National economic development strategies		
	Импортозамещение / Import substitution	Структурная трансформация экономики / Structural transformation of the economy	Итого по каждому фактору / Total for each factor
Эндогенные факторы			
Инфляция	3		
Темпы экономического роста	3		
Потребительский спрос	4		
Инвестиционная активность	4		
Государственные расходы	2		
.....			
Экзогенные факторы			
Международные резервы	1		
Мировые цены на основные товары экспорта	1		
Мировые цены на основные товары импорта	2		
Состояние платежного баланса	2		
.....			

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечание / Note: число стратегий, учитываемых в прогнозе, не ограничивается / The number of strategies included in the forecast is not limited.

релевантны ситуации и ранжированный по значимости на основе экспертных оценок для реализуемой в соответствующем отчетном периоде государственной стратегии. Комплексный учет в матрице наиболее значимых факторов валютного курса при нацеленности финансовой политики государства на реализацию приоритетных стратегий позволит в процессе моделирования более объективно оценить прогнозные значения курса национальной валюты в соответствии с национальными ориентирами развития. Пример шаблона такой матрицы приведен в табл. 2, 3.

Наряду с этим для повышения адаптации федерального бюджета к условиям неопределенности при внешнем санкционном давлении

расчеты сценарных макропараметров целесообразно осуществлять на основе вариативности курсовой волатильности в обоснованных курсовых коридорах.

Аспектом проблемы корректности прогнозирования параметров федерального бюджета является вид валютного курса рубля, который следует принимать в качестве макроэкономического индикатора. Параметры федерального бюджета сформированы исходя из среднегодового номинального курса национальной валюты, но очень чувствительны к ценовой динамике торгуемых товаров и валютной структуре международных расчетов. Обобщенно учесть перечисленные зависимости возможно, если при прогнозировании

Методика учета результатов оценки курсообразующих факторов / Accounting Methods for Results of Assessing Exchange Rate Factors

Оценка факторов валютного курса / Exchange rate factors assessment	Степень влияния фактора / Degree of influence of exchange rate factors
4	Очень сильное влияние
3	Сильное влияние
2	Среднее влияние
1	Слабое влияние
0	Влияние отсутствует

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Примечание / Note: в прогнозе учитываются факторы, доля которых составляет 50% от общей оценки / The forecast takes into account factors whose share is 50% of the total estimate.

среднегодового номинального валютного курса национальной валюты в бюджетном цикле использовать реальный эффективный курс рубля (REER).

Несомненные плюсы использования REER при планировании и прогнозировании параметров федерального бюджета заключаются в том, что этот показатель позволяет детализировать «вклад» динамики инфляции в разных странах в индекс потребительских цен в России и учесть структуру внешнеторгового оборота России с другими государствами, что крайне актуально в текущих условиях трансформации внешнеэкономических связей. Кроме того, использование показателя REER в макроэкономических прогнозах обеспечит преемственность значений других индикаторов, на которые он оказывает влияние, в течение всех последующих периодов бюджетного цикла [14].

Учитывая вероятности разнонаправленной динамики реального эффективного курса рубля для разных товарных групп и, соответственно, разного воздействия данного индикатора на параметры федерального бюджета, предлагается включить в перечень основных макроэкономических показателей, прогнозируемых Министерством экономического развития России на трехлетний период и используемых для формирования проекта федерального бюджета, *реальный эффективный курс рубля по экспортной группе товаров и реальный эффективный курс рубля по импортной группе товаров*. Дополнение сценарных условий формирования федерального бюджета предложенными показателями позволит, на взгляд авторов, не только более объективно учесть влияние инфляционной динамики и из-

менение структуры внешнеторгового оборота на номинальном валютном курсе рубля, но и повысит точность прогноза самих бюджетных проектировок.

Определение реального эффективного курса рубля необходимо не только при определении параметров федерального бюджета, но и при разработке инструментов бюджетной политики. Например, основанием для господдержки рыночных субъектов, использующих в качестве промежуточных товаров импорт, за счет средств федерального бюджета может стать потеря их конкурентоспособности из-за снижения реального эффективного курса рубля, рассчитанного именно для импорта.

К другим эффектам использования указанного показателя в составе макроиндикаторов будет относиться повышение предсказуемости сценарных условий деятельности различных экономических субъектов. А при позитивной динамике реального эффективного валютного курса, обусловленной целенаправленной экономической политикой государства, это послужит мотивацией для роста деловой активности в средне- и долгосрочном периодах.

ВЫВОДЫ

Для решения стратегических задач адаптации экономики Российской Федерации к условиям жестких антироссийских санкций, которые обусловили существенные финансовые и нефинансовые ресурсные ограничения, весьма значимы средства, направляемые в экономику из федерального бюджета. Бюджетные возможности по регулированию экономического развития, зависящие от объемов бюджетных поступлений из

разных источников, во многом определяются на стадии планирования и прогнозирования федерального бюджета.

Анализ параметров федерального бюджета России на 2023–2025 гг. показал, что используемые при их планировании прогнозные значения ключевых макроэкономических индикаторов не в полной мере отвечают сложившимся трендам развития и рискам среднесрочного периода. В частности, это выразилось либо в недооценке, либо в переоценке отдельных входных базовых индикаторов макроэкономического развития.

В ходе проведенного исследования авторами доказана необходимость изменения отдельных подходов при прогнозировании таких сценарных макроиндикаторов, лежащих в основе проектировок федерального бюджета, как уровень потребительских цен и валютный курс рубля. Авторами разработаны и обоснованы предложения по оптимизации процедуры выбора cursoобразующих факторов при планировании и прогнозировании характеристик федерального бюджета на основе матричного подхода. При прогнозировании среднегодового номинального валютного курса национальной валюты на среднесрочный период предложено использовать реальный эффективный курс рубля с включением последнего в состав обязательных сценарных условий формирования бюджетных проектировок на федеральном уровне.

При подготовке Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на трехлетний период следует обеспечить объективную согласованность между темпами роста ВВП и уровнем инфляции с учетом влияния

на них прогнозируемых параметров расходов федерального бюджета и нового механизма их финансирования за счет изменения бюджетного правила для внедрения практики вариативного сценарного моделирования, особенно в условиях санкций.

Поскольку современные условия развития российской экономики характеризуются труднопредсказуемой их изменчивостью, считаем целесообразным при прогнозировании значений ключевых макроэкономических индикаторов, на которых основаны бюджетные характеристики, закладывать некоторую «подушку» в форме интервального диапазона таких значений с учетом эндогенных и экзогенных факторов, что минимизирует риски исполнения федерального бюджета. Кроме того, в ситуации возможного длительного сохранения внешнего санкционного давления на российскую экономику при проектировании параметров федерального бюджета целесообразно продуктивнее использовать вариативный подход, который позволил бы запускать алгоритмы реализации бюджетных целей, адекватных конкретным обстоятельствам, снижать вероятность провалов и негативных последствий кризисных ситуаций, повышать вероятность сбалансированного высокотехнологичного развития российской экономики.

Сделанные предложения имеют, по мнению авторов, прикладное значение, так как влияют на обоснованность и достоверность ключевых характеристик федерального бюджета, а следовательно, повышают эффективность его исполнения для обеспечения сбалансированного развития российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Соляникова С. П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики. *Мир новой экономики*. 2021;15(2):6–15. DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–6–15
Solyannikova S. P. Appropriate budgetary policies for a changing economy. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(2):6–15. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–6–15
2. Макашина О. В. Систематизация методологических основ формирования государственной финансовой политики в постковидной экономике. *Управленческий учет*. 2022;(12–2):495–505. DOI: 10.25806/uu12–22022495–505
Makashina O. V. Systematization of the methodological foundations for the formation of state financial policy in the post-COVID economy. *Upravlencheskii uchet = The Management Accounting Journal*. 2022;(12–2):495–505. (In Russ.). DOI: 10.25806/uu12–22022495–505
3. Гамукин В. В. Бюджетный риск инфляции. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016;(14):16–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethnyy-risk-inflyatsii> (дата обращения: 09.05.2023).
Gamukin V. V. Budgetary risk of inflation. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*. 2016; (14):16–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhethnyy-risk-inflyatsii> (accessed on 09.05.2023). (In Russ.).

4. Jørgensen P.L., Ravn S.H. The inflation response to government spending shocks: A fiscal price puzzle? *European Economic Review*. 2022;141:103982. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2021.103982
5. Zeng T., Zhao W., Liu Z. Investment response to exchange rate uncertainty: Evidence from Chinese exporters. *International Review of Economics & Finance*. 2022;80:488–505. DOI: 10.1016/j.iref.2022.02.015
6. Ghysels E., Ozkan N. Real-time forecasting of the US federal government budget: A simple mixed frequency data regression approach. *International Journal of Forecasting*. 2015;31(4):1009–1020. DOI: 10.1016/j.ijforecast.2014.12.008
7. Cronin D., McInerney N. Official fiscal forecasts in EU member states under the European Semester and Fiscal Compact — An empirical assessment. *European Journal of Political Economy*. 2023;76:02227. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2022.102227
8. Буздалина О.В., Бондаренко Н.О. Проблемы перехода России к таргетированию инфляции. *Финансовая жизнь*. 2021;(2):74–77.
Buzdalina O.V., Bondarenko N.O. Problems of transition to inflation targeting in Russia. *Finansovaya zhizn'* = *Financial Life*. 2021;(2):74–77. (In Russ.).
9. Gootjes B., de Haan J. Do fiscal rules need budget transparency to be effective? *European Journal of Political Economy*. 2022;75:102210. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2022.102210
10. Ziogas T., Panagiotidis T. Revisiting the political economy of fiscal adjustments. *Journal of International Money and Finance*. 2021;11:102312. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2020.102312
11. Шмиголь Н.С. Новая модификация бюджетных правил и устойчивость федерального бюджета. *Финансовая жизнь*. 2023;(1):4–7.
Shmigol N.S. New modification of fiscal rules and the sustainability of the federal budget. *Finansovaya zhizn'* = *Financial Life*. 2023;(1):4–7. (In Russ.).
12. Рябинин А.В. Государственные доходы и расходы: источник их получения и проблемы распределения. *Индустриальная экономика*. 2022;2(5):137–143. DOI: 10.47576/2712–7559_2022_5_2_137
Ryabinin A.V. Government revenues and expenditures: Sources of receipt and problems of distribution. *Industrial'naya ekonomika* = *Industrial Economics* 2022;2(5):137–143. (In Russ.). DOI: 10.47576/2712–7559_2022_5_2_137
13. Jerow S., Wolff J. Fiscal policy and uncertainty. *Journal of Economic Dynamics and Control*. 2022;145:104559. DOI: 10.1016/j.jedc.2022.104559
14. Chesang L.K., Naraidoo R. Parameter uncertainty and inflation dynamics in a model with asymmetric central bank preferences. *Economic Modelling*. 2016;56:1–10. DOI: 10.1016/j.econmod.2016.03.004

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Михаил Евгеньевич Косов — кандидат экономических наук, доцент департамента общественных финансов финансового факультета, Финансовый университет, Москва, Россия; заведующий кафедрой государственных и муниципальных финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Michail E. Kosov — Cand. Sci. (Econ.), Assist. Prof., Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia; Head of Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1067-0935>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

Kosov.ME@rea.ru

Елена Константиновна Воронкова — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Elena K. Voronkova — Cand. Sci. (Econ.), Assist. Prof., Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-9747-8622>

Voronkova.EK@rea.ru

Алла Юрьевна Чалова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Alla Yu. Chalova — Cand. Sci. (Econ.), Assist. Prof., Department of State and Municipal Finance, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-6818-2918>

TCHalova.AY@rea.ru

Заявленный вклад авторов:

М. Е. Косов — постановка проблемы, методология исследования, экспертная оценка обоснованности текущих характеристик федерального бюджета и прогнозов социально-экономического развития.

Е. К. Воронкова — разработка концепции статьи, критический анализ макроэкономических параметров федерального бюджета, обоснование авторских заключений.

А. Ю. Чалова — формулировка цели и задач, анализ и систематизация результатов исследования макроэкономических индикаторов, принятых для составления федерального бюджета, формирование выводов и предложений.

Authors' declared contributions:

M. E. Kosov — statement of the problem, research methodology, expert assessment of the validity of the current characteristics of the federal budget and forecasts of socio-economic development.

E. K. Voronkova — development of the concept of the article, critical analysis of the macroeconomic parameters of the federal budget, substantiation of the author's conclusions.

A. Yu. Chalova — the formulation of goals and objectives, analysis and systematization of the results of the study of macroeconomic indicators adopted for the preparation of the federal budget, the formation of conclusions and proposals.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; после рецензирования 16.04.2023; принята к публикации 26.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 13.02.2023; revised on 16.04.2023 and accepted for publication on 26.04.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.